

НЕ ШКОЛА, А ФИЛЬМ УЖАСОВ

Я побежал в школу — надо же рассказать друзьям обо всем, что успело случиться. Вообще-то в школу я и ходил, чтобы делиться новостями. Ну и еще чтобы в жизни происходило что-то новое. Обычно в школьном саду толпились ребята, но на этот раз там не было ни души.

«Очень странно. Неужели сейчас каникулы, а я про них забыл? А может, часы перевели и я пришел слишком рано?» — раздумывал я, когда вдруг из громкоговорителя раздался голос директора:

— Слушай, ты! Немедленно в класс! Сию секунду в класс, не теряя времени! Я начинаю считать! Десять, девять, восемь...

Я осмотрелся, пытаюсь понять, кому это говорят. Кроме меня, никого рядом не было.

— Семь, шесть, пять, четыре с половиной...

Что за счет такой? Я быстренько вошел в школу, но все равно опоздал. В коридоре мне преградил путь учитель.

— Это что за лень? Что это за глупости? Что это за невежество, праздность, бродяжничество? Что за чертовщина? Это что за проделки? Урок идет уже две минуты!

Он перечислял мои проступки. Произнес девяносто слов, не меньше.

— Я заехал к бабушке. Задержался всего на две минуты. В любом случае я уже бегу в класс, — оправдывался я.

— Что значит «уже бегу в класс»? Как ты догонишь своих товарищей? Они пришли на целых две минуты раньше тебя! Я вызову твоих родителей, пусть немедленно займутся твоим воспитанием. Бери частные уроки, если не способен за всеми успевать! — закричал он и, схватив меня за руку, швырнул в класс.

Обычно в нашем классе любят побеситься. Да и учителя у нас веселые. Уроки проходят за шутками и прибаутками. Но тем утром в классе было глухо как в могиле. Не ученики, а тридцать два надгробных камня. И среди них кладбищенский кипарис — учитель! Тишина стояла гробовая. Все уткнулись в учебники и, сопя, писали самостоятельную работу или что-то подобное. Даже головы не поднимали. Тридцать два, повторяю, человека, а ощущение такое, будто никого нет. И только учитель высится над всеми. Я пошел к своему месту. Учитель положил передо мной задание — пришлось тоже писать. Я улучил минутку и спросил соседку по парте: «Как тут дела?» Обычное «как дела», честное слово, и тут как началось...

— УЧИ-И-ИТЕ-Е-Е-ЕЛЬ! Мой сосед по парте мешает мне работать! Ворует у меня время. Из-за него я отстаю от остальных.

— Елки-палки, я вообще ничего не говорил, учитель! Спросил у нее «как дела?», и все! Больше ничего!

— Ах ты негодник! Не думай, что я не вижу твоих выходов! Ты уже давно пытаешься отвлекать

ее разговорами. Завтра жду тебя здесь вместе с родителями, пусть отведут тебя к психологу!

Пока я растерянно смотрел на учителя, зазвенел звонок, и все побежали в библиотеку.

— Фарук! Ме-ерт! Джа-а-ан! Пошли погоняем в футбол! — крикнул я им вслед.

— Нам нужно заниматься, на перемене у нас тест. И ты прекращай лениться! Будешь ленивым — мы с тобой дружить не станем! — ответили мои приятели.

Я кинулся было к девчонкам:

— Эля-а-а, Эда-а-а, Эдже-е-е! Давайте поиграем в саду?

— Ты что, не видишь? Мы читаем. Вообще-то мы сюда учиться пришли, а не развлекаться! — И девочки уткнулись в свои книги, в каждой из которых была как минимум тысяча страниц.

На следующем уроке и на последующем, а потом на всех остальных мы только и делали, что учились. Никто не вертелся, не разговаривал — ни одного звука. Один раз я поднялся выбросить мусор — я и раньше часто так делал, — но математичка как рывкнет на меня:

— Эй ты! Активист! Ну-ка, быстро на место, а не то вылетишь из школы!

— Черт побери! — пробормотал я и сел за свою парту. Как начал ругаться с утра, так не мог остановиться. И похоже, впереди меня ждало еще немало поводов.

Ни на одной перемене мы из класса не выходили.

— Ни к чему тратить время на еду. Лучше сидите и занимайтесь, а бутерброды вам сейчас прямо в класс принесут! — сказал нам директор школы.

Так как у меня аллергия на глютен, я всегда съедаю только брынзу, а хлеб оставляю. Занятия обычно кончались сразу после обеда, часа в два. В тот день мы сидели до шести. Все наверняка проголодались, но никто не жаловался. Весь класс думал только о том, чтобы выполнить очередной тест.

Если бы все так и осталось! Но какое там: на другой день нам запретили выходить в сад. Хотя никто, кроме меня, и не рвался выйти. Потом отменили звонки на перемену. Объединили

уроки в блоки. Отменили обеды. Мы стали питаться тостами, сэндвичами, бутербродами и бликами-симитами прямо за партами. Точнее говоря, ели остальные, а я сидел просто так. Напоминаю: у меня аллергия на глютен.

Прежде уроки были только по будням. Теперь мы начали ходить в школу по выходным. Причем на полный день. На летних каникулах работала летняя школа, на зимних — зимняя. Однажды я при всех рискнул спросить: «Когда у нас будут каникулы?» Так одноклассники пожаловались на меня учителю, учитель — директору, а директор сообщил в полицию! Уже хотели начать судебное разбирательство по поводу моего тунеядства, но тут директор школы сказал: «Будет ходить на заседания суда и совсем отстанет от других. Пусть сидит тут и занимается». Только это меня и спасло.

Если ты осмеливался хотя бы пошевелиться за партой, тебя объявляли гиперактивным. Если косился в сторону — говорили, что у тебя дефицит внимания. Тех, кто разговаривал, называли болтунами, тех, кто молчал, — замкнутыми. Все

превратились в настоящих роботов. На улице теперь не было ни одного ребенка. Днем дети сидели в школе. По вечерам ходили на курсы. Раньше в Бугдайлы никаких курсов не было, а тут всего за неделю они открылись буквально везде. Так что свободное от уроков время все проводили или на дополнительных занятиях, или у психолога.

Казалось, в нашем городке разверзлась пропасть, в которую попадали все дети. Единственным, кто в нее не упал, был я. И еще Тевфик Кылыкярар. Вообще-то он не школьник, но ладно. Тоже ведь человек.

В тот самый первый день я увидел на выходе из школы своего приятеля Касы́ма. Он бежал с какими-то бумагами в руках. Я крикнул ему вслед:

— Касы́м или Ка́сым!

Но он меня не услышал. Вообще-то болтать с ним все равно было некогда. И без того проблем хватало.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

